

Е Фань не слишком беспокоился о том, что таинственный кусок Зеленой Меди мирно покоился в его Море Сансары. До сих пор никто не узнал о нем.

— Возможно, Центральное Царство и Восточная Пустошь решат сотрудничать, ведь обе стороны потеряли бесценные сокровища во мраке гробницы Инь.

— Легенда гласит, что Башня Запустения способна усмирить даже бессмертных. Если она появится, этого будет достаточно, чтобы предотвратить восстание Императора Демонов.

— По слухам, Башня Запустения спрятана внутри гробницы. Если это правда, то получается безвыходная ситуация, ведь без башни нет способа проникнуть в гробницу.

— А что за бесценное сокровище Центрального Царства и как оно оказалось потерянным в нашей Восточной Пустоши?

— Центральное Царство — древнее и загадочное место. Говорят, что некоторые их сокровища существуют вне времени и недоступны нам, обитателям этого мира.

— То, что было утеряно в Восточной Пустоши, кажется, всего лишь обломок. Подробности мало кто знает...

Несколько культиваторов обсуждали сплетни пока обедали, и Е Фань узнал немало полезной информации.

— Уже прошло более двух лет, и это место стало настоящим кладбищем. Никто не знает, когда это закончится, и сколько людей погибнет. Будучи свободными культиваторами, мы настоящие счастливчики. Если бы мы были учениками великой секты, нас бы тоже отправили туда. Приблизиться к тем мрачным водам означало бы неизбежную смерть.

— Похоже, многие секты приняли предложение некоего важного лица и намерены проливать много крови, чтобы насильственно проникнуть в ту гробницу. У меня есть предчувствие, что пока Башня Запустения не будет найдена, бурление в Восточной Пустоши не утихнет. Ей суждено стать местом кровавых страстей. Демонический Император был слишком страшным. Возможно, в прошлом он предвидел такой исход, это действительно проклятье веков...

— Да, множество святых земель и древних семей стремятся заполучить Башню Запустения, и они не собираются оставить это дело незаконченным.

Е Фань чувствовал себя весьма расслабленно. Когда он заполучил Зеленую Медь из Центрального Царства, его интерес к Башне Запустения угас. Это было нечто, чего он не мог достичь. Таинственный обломок меди уже в его руках, и этого достаточно. Его текущая задача — понять, как попасть в Древнюю Запретную Землю, и он не собирался участвовать в разграблении сокровищ. Он решил держаться подальше от всего этого.

Но когда Е Фань собирался уходить, он услышал важное сообщение, невозмутимо вернулся на место и сел.

— В святых землях и древних семьях есть несколько важных личностей, которые, как говорят, находятся на грани смерти. Поэтому они решили попытаться счастья и направиться в Древнюю Запретную Землю.

— Не может быть! Разве существуют такие смельчаки? Со времен древности множество исследователей пытались проникнуть туда, но практически все погибли. Даже одна из великих святых сект, будучи на пике своей мощи, выдвинула огромную армию с тысячами могущественных культиваторов, но они исчезли, словно прах. Та земля поистине адское место...

— Уничтоженная святая земля пострадала из-за своей надменности, когда пыталась проникнуть в самую вглубь, на самое дно. Нынешние святые земли и древние семьи, которые собираются отправиться туда, делают это из отчаяния. Некоторые из их выдающихся личностей на грани смерти и надеются собрать священные лекарства с девяти святых гор, чтобы спастись. Они не стремятся спуститься в самую глубину ада.

— Я думаю, что все, кто попробует туда войти, будут уничтожены. Та местность — смертельная зона, наверняка она даже страшнее, чем гробница Императора Демонов!

— Это тоже не точно. Во времена древности некоторым все же удавалось добыть святые плоды. Однако нам неизвестно какую цену они заплатили. Эти святые земли и древние семьи обладают множеством ресурсов и тщательно подготовятся. У них все еще есть шанс на успех.

— Это событие потрясет весь регион. Древняя Запретная Земля — одна из семи смертельных зон Восточной Пустоши, и после множества веков кто-то наконец собрался отправиться туда.

— Когда они собираются отправиться? Может быть нам стоит присоединиться? Их цель — девять святых гор, а мы можем собирать обычные травы на окраине. Возможно, это не так уж и опасно.

— Возможно, нам придется подождать еще некоторое время. Сейчас Древняя Запретная Земля наиболее непредсказуема...

В конечном итоге Е Фань покинул город размышляя над словами свободных культиваторов. Он почувствовал, что ему стоит серьезно обдумать происходящее.

— Та смертельная зона намного опаснее, чем я думал. Вероятно, я остался в живых в тот раз, благодаря девяти драконьим трупам и огромному бронзовому гробу.

Проходя через город Янь, Е Фань решил не лететь, а продолжил путь пешком. Этот город

занимал огромную территорию, его стены, простираясь вдоль горизонта, напоминали Великую Китайскую Стену.

Внутри города Янь было невероятно оживленно. Смотря на толпу на улицах, Е Фань испытывал множество чувств. В течение двух лет он изолировался, проводя время в глуши гор и занимаясь медитацией. Тишина и спокойствие тех мест в сравнении с суетой и шумом города — совершенно разные миры.

Ежедневное наблюдение за горами, скалами и ручьями вдруг сменилось погружением в самую глубь многолюдной столицы, и это ощущение породило в нем ностальгию.

— Сладкий золотистый инжир, огромный и сладкий!

— Хрустящие куриные крылышки! Если не понравится, плату не возьму!

— Домашние пельмешки от семьи Чжан: тонкое тесто, много начинки, очень вкусно! Приходите попробовать!

— Карамельные яблоки! Всего медная монета за штучку.

Его возвращение в шумный мир было как встреча со старыми знакомыми.

Разнообразные звуки бойкой торговли наполняли воздух. У каждого перекрестка можно было увидеть уличных артистов и мастеров театрального искусства, которые привлекали внимание как взрослых, так и детей. Перед каждым магазином энергичные продавцы приветливо и весело зазывали клиентов.

«Занятие культивацией делает жизнь слишком пресной и упорядоченной, а мирская жизнь полна прелести...»

Е Фань не мог не грустить. Все вокруг казалось ему ярким и привычным. По сравнению с аскетической жизнью практикующего, такой простой быт привлекал его.

Однако он не мог забыть своей основной цели — вернуться домой, к месту, где он был рожден и воспитан.

Три года прошли с момента, как он прибыл в этот мир. Теперь, завершив свою строгую практику, он снова окунулся в атмосферу земной суеты. Его размышления были наполнены воспоминаниями о его родине.

«Время летит, прошло уже целых три года... Интересно, как дела у остальных одноклассников...»

Сначала его мысли обратились к Пан Бо, и он сильно переживал за него. Затем он подумал о Лю И, Чжан Цзылине, Линь Цзя, Ван Цзывэне, Чжоу И и многих других.

«Может быть, перед тем как отправиться в Древнюю Запретную Землю, стоит навестить бывших одноклассников...»

Он решил, что наведается к Лю И и Чжан Цзылиню, чтобы узнать, как им живется.

— Старший братик, я голодна... Купи мне пирожок, пожалуйста, прошу тебя. Я очень хочу кушать...

В момент размышлений Е Фань заметил грязную и жалкую маленькую девочку, которая смотрела на него большими печальными глазами. Ее одежда была порвана, лицо покрыто пылью, но взгляд наполнен ясностью и яркостью.

Е Фань всегда тяжело переносил подобные сцены, и каждый раз, когда он сталкивался с чужой бедой, это вызывало у него горькие чувства. Он пошел в ближайшую пекарню и купил несколько ароматных пельмешек, завернутых в бумагу, затем передал их малышке. Он также вынул все деньги из карманов, и пока прохожие не смотрели, вложил ей в ладошку.

Девочка стояла в оцепенении до тех пор, пока он не скрылся из виду.

Е Фань направился к выходу из города. Он узнал, что ближайшая секта — секта Нефритового Котла, находится всего в двухстах километрах. Лю И стала там ученицей и он решил сначала посетить ее.

Янь — огромная страна, простирающееся на тысячу километров на север и юг и полторы тысячи километров на восток и запад. Древняя Запретная Земля, окруженная бескрайними горами, находится в центре этой страны. Также там расположены и шесть великих сект.

Секта Нефритового Котла располагалась в горах, окруженных облаками и туманами. Издалека она казалась отрезанной от внешнего мира.

Е Фань прибыл к воротам горы и ощутил естественное и спокойное дыхание природы: зеленые пики, изумрудные долины, быстрые ручьи и шумные водопады, густая растительность и животные, словно обладающие разумом, создавали ощущение живописной картины.

Врата секты охранял странный зверь. Его тело напоминало буйвола, а голова — цилиня. Длинное туловище достигало восьми-деяти метров в длину. Зверь лениво лежал в водном бассейне, его гигантские глаза были едва приоткрыты, но он мрачно и внимательно следил за Е Фанем.

— Кто ты такой и с какой целью пришел сюда? — внезапно заговорил ученик, патрулирующий

врата горы.

— Я пришел к вам чтобы навестить друга, — честно сказал Е Фань. Когда он упомянул имя Лю И, выражение ученика заметно смягчилось: — Подожди немного, я пойду, передам...

Через полчаса Лю И так и не появилась, но к ним пришел молодой мужчина с седыми висками. Увидев Е Фаня, он воскликнул:

— Это действительно ты!

Е Фань немного удивился, а затем улыбнулся.

— Так ты тоже здесь, в секте Нефритового Котла?

Пришедшим оказался бывший одноклассник по имени Чжан Вэньчан[1] и, как в универе, так и после окончания учебы, он остался непримечательным молчаливым человеком. Когда много людей собирались вместе, было легко забыть о его присутствии.

[1] Имя Чжан Вэньчан (章文) можно перевести как «культурный и процветающий» или «успешный в образовании и процветающий».

Е Фань подошел к нему с улыбкой и хлопнул по плечу.

— Ты вернул молодость, поздравляю!

Чжан Вэньчан слегка улыбнулся в ответ:

— У меня только кожа перестала быть морщинистой, зато волосы на висках все такие же седые...

— Ты выглядишь намного лучше, чем когда мы последний раз виделись. Тогда ты был старичком, а теперь выглядишь как обычный молодой человек с ранними сединой.

— Я все равно завидую тебе, ведь ты теперь можешь заново пережить все прелести юношеского возраста, — подколот Чжан Вэньчан. Обычно молчаливый, сейчас он тоже шутил.

Оба посмотрели друг на друга и весело рассмеялись. Это была искренняя радость от встречи старых друзей.

На самом начале шесть святых обителей выбрали по два ученика, кроме Е Фаня, который стал исключением из-за своего особого, бесполезного тела.

Чжан Вэньчана и Лю И забрала секта Нефритового Котла и они уже прошли три года обучения и практики.

— Сестрица И — сердце старейшин секты, она обладает большим талантом и сейчас находится в уединении. Говорят, что у нее есть большой шанс продвинуться на уровень Источника Жизни в течение полугода или года. Ее скорость культивации просто ужасающая.

— Ты тоже неплох, посмотри, как хорошо ты выглядишь.

— Но я не могу сравниться с И И. Внутри секты я считаюсь середнячком или даже ниже среднего. Внешность я восстановил лишь благодаря просьбе сестрицы к одному из старших старейшин, — рассказал Чжан Вэньчан.

Чжан Вэньчан провел Е Фаня внутрь секты. Там было великолепно: бессмертная гора походила на зеленый нефрит, окутанный туманным светом, облака мирно плыли вокруг, водопады стекали в реки словно белые ленты, собранные из звездного света.

На покрытых туманами горных вершинах едва просматривались верхушки храмов и башен, создавая атмосферу истинного рая.

Однако самой удивительной была гора в центре. Снежно-белая, без единой травинки, она сверкала мерцающими отблесками, напоминая огромный круглый котел.

— Прошло столько времени, сегодня нам обязательно нужно хорошенько выпить, — Чжан Вэньчан был весьма взволнован и счастлив.

— А у вас можно пить? — удивился Е Фань, вспоминая дни в секте Божественного Источника. Там он и Пан Бо каждый день питались только растительной пищей, и вегетарианство стало для них настоящей мукой.

— Не волнуйся, у нас есть вино и мясо. Теперь, когда я официально вступил на путь культиватора, мне не нужно придерживаться строгой диеты, как новичкам, только входящим в учение, — пояснил Чжан Вэньчан.

Секта Нефритового Котла была огромной, и после прохождения нескольких вершин, Чжан Вэньчан привел Е Фаня к роще персиковых деревьев. Рядом расположилось несколько небольших таверн, которые придавали месту особое поэтическое очарование.

— Культиваторы тоже люди, иногда нам нужно расслабиться, — сказал Чжан Вэньчан с улыбкой. — Конечно, у нас нет разврата и пошлости, как в мирском мире. Мы можем только немного выпить и насладиться вкусными блюдами.

— Звучит здорово, — согласился Е Фань, улыбнувшись. — А я раньше думал, что культиваторам

приходится отречься от всех мирских удовольствий и желаний.

Друзья нашли маленькую пивную и уселись за стол, сделанный из дерева груши, а стулья были из дерева персика. Это создавало атмосферу стариной эстетики, поскольку все столы и стулья были расставлены на улице, с видом на рощу персиковых деревьев. Остальные таверны имели похожую обстановку, их мебель также стояла на улице.

Они заказали несколько блюд и начали пить. Приход в незнакомый мир и встреча со старым другом вызвали много чувств и воспоминаний. У обоих было много слов, которые они хотели сказать.

— С тех пор, как я попал сюда, я долго не мог спать, каждую ночь мечтая о возвращении домой. Я скучал по своим родителям и друзьям... — Чжан Вэньчан, обычно молчаливый, сегодня много говорил и выражал свои чувства так, словно встретил близкого родственника.

Холодное равнодушие Ли Сяомань и теплое приветствие Чжан Вэньчана создали контраст, который заставил Е Фаня задуматься.

— Возможно, в будущем мы сможем вернуться, — тихо сказал Е Фань.

— Вернуться... Я больше не питаю такой иллюзии, — отмахнулся Чжан Вэньчан с горькой улыбкой. — Как ты провел эти годы? Ты все еще в Божественном Источнике или живешь в мирском мире? И что случилось с Пан Бо?

Е Фань очень хотел рассказать старому другу правду, но решил сдержаться. Его история была сложной, и разглашение деталей могло принести им обоим проблемы. Он просто кивнул и сказал:

— Пан Бо действительно исчез, и я очень обеспокоен. Я уже давно покинул Божественный Источник и сейчас путешествую по разным местам.

— Да, нам обоим пришлось нелегко. Жизнь обычного человека тоже тяжела, а путь культиватора далек от идеального. Культивация далеко не так прекрасна, как мы себе представляли. Это очень скучно, и в будущем нас ждут многие испытания и трудности, — пожаловался Чжан Вэньчан.

— Ты будь осторожен, лучше тщательно занимайся культиваций и поменьше бегай где попало, — предостерег Е Фань.

Чжан Вэньчан кивнул, а затем горько добавил:

— Я уже понял, что не имеет значения, где я буду находиться. Я все равно всегда останусь в тени. Так было раньше, и так сейчас. В этой жизни у меня не остается другого выбора, кроме

как жить скромно и не выделяться. Может быть, однажды я уйду отсюда и пойду в мир обычных людей, открою маленькую таверну и проведу остаток своей жизни в тихом спокойствии.

— Не надо так отчаиваться... — Е Фань попытался успокоить друга.

— Ты не знаешь, насколько жесток мир культиваторов. Если я не уйду, то рано или поздно умру от руки кого-то более сильного. И когда это случится, я умру так же незаметно, как растворяется обычная капля воды в реке. Никто не узнает, никто не заплачет за мной, только я буду знать, что больше не существую в этом мире, — с грустью сказал Чжан Вэньчан.

Слова друга задели Е Фаня. Он не так много пересекался с культиваторами, но тоже видел, насколько жестоким может быть этот мир.

Чжан Вэньчан вздохнул и добавил:

— Я слышал, что Линь Цзя, Чжоу И, Ван Цзывэнь, Ли Сяомань — все они получили много внимания в своих сектах. Кажется, есть люди, которые могут сиять везде, куда бы не пошли.

Они продолжали разговаривать и пить, вспоминая множество событий прошлого. Они также обсудили текущие трудности, и в конечном итоге Чжан Вэньчан полностью опьянел. Он упал головой на стол и начал рыдать:

— Я действительно хочу домой. Я не хочу быть в этом ужасном мире. Когда я ушел, моя жена была беременна, и наше дитя должно было скоро родиться. Она нуждается во мне, а я исчез, попав сюда...

Чжан Вэньчан не мог сдерживать свои чувства и плакал как ребенок.

— Мне так хочется вернуться... Мой сын, ему уже три года! Я мечтаю увидеть его, обнять, поцеловать его...

Увидев, как Чжан Вэньчан страдает и плачет, Е Фань сильно расстроился и неустанно пытался его успокоить.

— Кто это так громко ревет? О, да это наш бесполезный старичок, — слышались насмешки откуда-то со стороны. Приближалось несколько молодых людей, и они не скрывали презрения в голосе.

— Волосы уже седые, а он все еще ноет, как младенец.

— Действительно смешно!

Практически всем молодым людям было до двадцати лет.

Е Фань глубоко вздохнул. Ему стало ясно, что Чжан Вэньчаню в секте Нефритового Котла нелегко. Его глаза опасно сверкнули, когда он взглянул на группу людей перед ним.

— Вам стоит держать язык за зубами.

— И кто ты такой? Если ты вмешиваешься в чужие дела, ты должен сначала трезво оценить свои силы, — возразил один из молодых людей.

— Ты действительно считаешь себя экспертом? Может быть ты считаешь себя культиватором на уровне Источника Жизни? Смешной какой!

— Да разве у этого полуразвалившегося старика может быть друг такого уровня?..

— Не говори так, вдруг Лю И узнает. Он же точно побежит жаловаться ей, — насмехался другой.

— Вэньчан мой друг, и я не допущу, чтобы вы его оскорбляли. Советую проявить сдержанность, — ответил Е Фань, чеканя каждое слово.

— Это ты!

В этот момент самый младший из группы, юноша лет восемнадцати, вытаращил глаза и с яростью уставился на Е Фаня.

— Ты знаешь его, брат Хань? — Спросили люди рядом с ним.

Он скрипнул зубами и ответил:

— Конечно, знаю. Он не из вашего Нефритового Котла, он когда-то жил в нашей секте Божественного Источника. И он настоящее ничтожество!

Е Фань втайне вздохнул, чувствуя, что мир действительно слишком тесен — он не ожидал встретить здесь Хань Фэйю.

— Да, он точно ничтожество. Птицы одного оперения всегда собираются вместе. И старикашка, и его друг — оба мусор, — молодые люди громко и безрассудно рассмеялись.